

Б. Коварски

**Н.К. Михайловский и
общественное движение 70-х
ГОДОВ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Б11

Б11 **Б. Коварски**
Н.К. Михайловский и общественное движение 70-х годов / Б. Коварски – М.:
Книга по Требованию, 2015. – 88 с.

ISBN 978-5-517-97899-8

ISBN 978-5-517-97899-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Н. К. Михайловскій и общественное движеніе 70-хъ годовъ.

ВВЕДЕНІЕ.

„Вырастаютъ люди, благодаря какимъ-то неизвѣстнымъ условіямъ, соединяющіе въ себѣ качества пужныя для уразумѣнія Правды во всемъ ея объемѣ“.

Н. К. Михайловскій.

«Писатель только тогда станетъ вполнѣ ясенъ, когда вы не довольствуетесь отвлеченной его оцѣнкой и вдвинете его въ историческій процессъ и уразумѣете многочисленныя и многообразныя его связи съ жизнью»—это требованіе, существенно-важное въ отношеніи многихъ писателей, представляетъ прямую необходимость при оцѣнкѣ Н. К. Михайловскаго, бывшаго безсильнымъ, или вѣрнѣе, не желавшаго оградить свои даже отвлеченныя соціологическія писанія отъ вторженія текущей жизни, признававшяго своимъ долгомъ трактовать «въ пережку» о правдѣ-истинѣ и правдѣ-справедливости, о правдѣ теоретическаго неба и практической земли. «Среди самаго процесса этой теоретической работы, прривлекала меня къ себѣ своей яркой и шумной пестротой, всей своей плотью и ровью житейская практика дня, и я бросалъ высоты те-

оріи, чтобы через нѣсколько времени опять къ нимъ вернуться и опять бросить“*)—такими словами покойный писатель опредѣлялъ характеръ своей литературной дѣятельности.

И въ этомъ отношеніи весьма характерно, что въ первомъ изданіи своихъ сочиненій Н. К. Михайловскій рядомъ со философско-соціологической статьей «Что такое прогрессъ» помѣстилъ полу-беллетристическую, полупублицистическую статью «Въ перемежку», мотивируя это «странное сосѣдство» тѣмъ, что въ нихъ усмотрять «внутреннее единство»... **). Этого „внутренняго единства“ не замѣчали, или вѣрнѣе, не хотѣли замѣтить нѣкоторые критики, указывавшіе,—одни съ презрительнымъ возмущеніемъ, другіе съ снисходительной насмѣшкой, на совмѣщеніе въ работахъ Н. К. Михайловскаго «областей принципиально различныхъ»—науки и публицистики.

«Онъ былъ философомъ въ публицистикѣ и публицистомъ въ философіи»,—укоризненно отмѣчаетъ Н. Бердяевъ; у него «есть склонность къ публицистической наукѣ (вмѣсто научной публицистики, т. е. публицистики, исходящей изъ научныхъ положеній. В. К.) и публицистической философіи» ***).

«Это, конечно, недопустимо»—назидательно примѣчаетъ авторъ статьи. Почему?—тому слѣдуетъ пунктъ: „противопоставлять наукѣ публицистику—нельзя»

Эта логическая нелѣпость противопоставленія не можетъ быть, однако, поетавлена въ вину Н. К. Михайловскому, ибо оно плодъ непониманія, осложненнаго полетомъ фантазіи. Противопоставлялъ Н. К. публицистикѣ—

*) Собр. соч. т. I. Предисловіе.

***) „Литературныя воспоминанія и современная смута“, т. I, стр. 45.

****) Н. Бердяевъ: „Субъективизмъ и индивидуализмъ въ общественной философіи“, стр. 216.

ложную науку, науку «ученых людей»; *истинную же*, науку „профановъ“ онъ соединялъ съ публицистикой, синтезируя ихъ въ своей «Системѣ Правды», опирающейся на данныя науки и прилагающія ихъ къ жизни.

Любопытно отмѣтить, что самъ Н. К., въ отвѣтъ автору «Мнимой социологiи»—Т. З. Слонимскому, въ характеристикѣ нѣкоторыхъ собственныхъ трудовъ, примѣнилъ выраженiе «публицистическая социологiя», не видя въ этомъ названiи ничего обиднаго для себя *по существу*— „Когда чисто - теоретическая статья, уже изрѣзанная разными публицистическими отступленiями, все-таки не вмѣщала въ себѣ всего, что меня оскорбляло или радовало въ текущей жизни, я начиналъ, рядомъ съ ней, другiя статьи уже прямо публицистическiя... *).

Нельзя отрицать, что это фактическое совмѣщенiе науки и публицистики, чисто - теоретическихъ статей съ многочисленными публицистическими выпадами вредило работамъ Михайловскаго въ отношенiи систематизацiи и виѣшней стройности; не отрицалось это и самимъ Н. К. И только жизнь, съ ея пестрымъ шумомъ текушаго дня, съ ея слезами, «проклятыми вопросами» и сомнѣнiями, которые приходилось разрѣшать Н. К., исключала для него возможность «надѣть мундиръ соответствующаго вѣдомства», «распредѣлить материалъ по предметамъ и исключить все лишнее»... Жизнь выдвигала много «страшнаго, изъ слезъ и крови слитого» и философское обобщенiе и социологическая теорема прерывались разрѣшенiемъ, откликомъ на самые разнообразные запросы дня, «ради водворенiя все той же правды, которая, какъ солнце, должна отражаться и въ безбрежномъ океанѣ отвлеченной мысли и въ малѣйшихъ капляхъ пота, крови и слезъ, проливаемыхъ сію же минуту» **).

*) Н. К. М. „Лит. восп..“, т. I.

**) Соб. соч. т. I. Предисловіе, изд. 1896—7 г.

Отсюда путаница всѣхъ вѣдомствъ... Это смущало и нервировало старчески-немоощныхъ критиковъ, но влекло молодыя дѣйственыя силы...

Ихъ практическая дѣятельность находила теоретическое обоснованіе въ трудахъ Н. К. Михайловскаго; они давали руководящую нить для того, чтобы разбираться во тьмѣ жизненныхъ противорѣчій, чтобы стать на твердый путь и «благородную житейскую практику, самые высокіе нравственныя и общественныя идеалы» не дѣлать общно-безсильными «отворачиваніемъ отъ науки, истины».

«Безболѣзненно смотрѣть въ глаза дѣйствительности и ея отраженію—правдѣ-истинѣ, правдѣ объективной, и въ то время охранять правду субъективную—такова задача всей моей жизни...» *).

Нелегка была эта задача... Руководствуясь ею, приходилось въ анализѣ сложныхъ общественныхъ явленій слѣдить за правильнымъ распредѣленіемъ тѣней и свѣта, выдѣлять шуйцу отъ десницы, бороться одновременно противъ стремленій части интеллигенціи спасти общественный идеаль путемъ отворачиванія отъ неприятой истины, и противъ попытокъ поднять голый фактъ на степень незыблемаго принципа. Это, почти инстинктивное, стремленіе къ упрощенію дѣйствительности, сведеніе сложныхъ проблемъ общественности къ простымъ и элементарнымъ, путемъ закрыванія глазъ на реальный ходъ вещей, тенденція приспособленія къ данному уровню народнаго самосознанія подкрашиваніемъ сознательно выработанныхъ идеаловъ подъ цвѣтъ «мнѣній», замѣна идеаловъ «идолами»—находило рѣзкаго противника въ критическомъ народничествѣ Н. К. Михайловскаго.

Этимъ объясняется то странное на первый взглядъ обстоятельство, что покойный писатель, являясь по общему признанію «властителемъ думъ» народнической

*) Собр. соч. Т. I. Предсл.

интеллигенціи 70-х годовъ, не раздѣлялъ воззрѣній ни одной изъ ея отдѣльныхъ группъ вполнѣ. «Мнѣнія Михайловскаго революціонеры очень добивались, къ его взглядамъ они сильно прислушивались. По «своимъ», въ узкомъ смыслѣ этого слова, ни одной фракціи, за исключеніемъ развѣ «Народной Воли», его называть было невозможно» *). И даже въ особенно острые моменты, въ сгушавшейся атмосферѣ борьбы, когда по свидѣтельству Н. Русанова, самолично пережившаго эту полосу, въ посылкахъ отвѣта на «проклятые вопросы» чуть не каждая изъ статей Михайловскаго служила предметомъ оживленныхъ обсужденій и разбиралась чуть не по слову; когда каждая изъ враждующихъ фракціи «находила въ немъ рядъ идей, наиболѣе соотвѣтствовавшихъ ея міровоззрѣнію, и всячески старалась вытягивать эти идейныя нити схода до возможно далекихъ предѣловъ, чтобы имѣть возможность видѣть въ знаменитомъ публицистѣ подлиннаго выразителя своихъ взглядовъ»... **). Усилія даже и тогда оказывались тщетными,—нити рвались...

И тѣмъ не менѣе, Михайловскій оставался чуткимъ выразителемъ и обоснователемъ историческихъ стремленій интеллигенціи—«учителемъ жизни». Эта роль опредѣлилась замѣчательной широтой мысли, рѣдкой синтетической способностью, позволявшей Михайловскому, примиряя и гармонизируя разногласія, освѣщать передъ интеллигенціей конечныя цѣли, общія начала, заслонявшіяся расхожденіями въ частностяхъ. Силой обобщающей мысли игнорированіе «мнѣній» народа (Ткачевъ), «идолопоклонство» передъ ними (Юзовъ и П. Червинскій) замѣнялось формулой: «интересы народа»; примирялась нелѣпая тяжба «ума-пропаганды» и «чувства-агитаціи» лавристовъ и

*) Н. Русановъ. „Политика“ Н. К. Михайловскаго—„Былое“ 1907 г., кн. III.

***) „Былое“, 1907 г., кн. III.

бакунистовъ, устранялся вредный дуализмъ «политики» и «экопомпки» въ высшемъ синтезѣ «Земли и Воли»... Всѣмъ этимъ исключалась вредная односторонность, то «суздальское» отношеніе къ явленіямъ, которое пыталось разорвать Правду на двѣ половинки, въ своей разобщенности одинаково безсильныя.

Это-то непрестанное противодѣйствіе «злосчастному стремленію разорвать Правду пополамъ, дикое, нелѣпное, ничѣмъ логически неоправдываемое», не позволяло Михайловскому стать всецѣло идеологомъ какой-либо народнической фракціи, падѣнить на себя одинъ изъ ходячихъ ярлыковъ. Въ связи съ этимъ, Михайловскій не только не примыкалъ всецѣло къ какой-либо изъ народническихъ фракцій, но даже отклонялъ отъ себя, на страницахъ «Русскаго Богатства», названіе представителя «народничества» вообще, предложеннаго ему г. Мережковскимъ *).

Каково же то воззрѣніе, которое обосновывалъ и защищалъ Михайловскій, какъ опредѣляется его отношеніе къ народничеству?—отвѣтомъ на поставленный вопросъ должна послужить статья.

Предвосхищая выводъ, мы можемъ теперь же указать, что нашъ отвѣтъ не будетъ имѣть ничего общаго съ формулой, утверждающей или отрицающей принадлежность Н. К. Михайловскаго къ народническому направленію мысли, ибо такое опредѣленіе литературнаго облика Н. К. не могло бы дать надлежащаго о немъ представленія... «Разговоръ—замѣчаетъ Михайловскій—**») о народничествѣ и народникахъ представляетъ, между прочимъ, то важное неудобство, что вы, собственно, никогда не знаете съ кѣмъ имѣете дѣло»...

Лучшей иллюстраціей означенной мысли можетъ слу-

*) „Лит. восп. и совр. см.“, т. II, стр. 53.

**») „Лит. восп. и совр. см.“, т. II, стр. 175.

жить эволюція пройденная г. А. Скабичевскимъ въ опредѣленіи народничества въ различныхъ изданіяхъ «Исторія новѣйшей литературы», отмѣченная еще Михайловскимъ. Въ двухъ первыхъ изданіяхъ книги г. Скабичевскій, характеризуя литературный обликъ Евгенія Маркова, пишетъ, что, въ противоположность Боборыкину, Ев. Марковъ смотритъ на русскую жизнь съ «народнической точки зрѣнія». Подчеркнутая народническая точка зрѣнія въ третьемъ изданіи превращается въ *русифильскую* точку зрѣнія, а въ пятомъ Евг. Марковъ зачисленъ въ лагерь либерализма. Куда этотъ «народникъ» перемѣстится въ новомъ изданіи зависитъ отъ дальнѣйшей путаницы этого понятія... Путаницы позволившей, тогда еще марксисту, П. Б. Струве квалифицировать Михайловскаго «въ своемъ смыслѣ»—народникомъ, народнику же г. Юзову-Каблицу объявить Н. К. не только марксистомъ, но и «вреднѣйшимъ изъ марксистовъ»... Эти другъ друга исключашія опредѣленія объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что каждый изъ авторовъ пытается розыскать въ «народничествѣ» какую либо спеціальную, особенную черту, отличающую его отъ всѣхъ остальныхъ теченій. Различія въ опредѣленіи этихъ «особыхъ признаковъ» и порождаютъ полярно - противоположные выводы. Въ «Критическихъ замѣткахъ по вопросу объ экономическомъ развитіи Россіи» П. Б. Струве присваиваетъ названіе народничества всѣмъ тѣмъ писателямъ которымъ присуща, «правда, въ разной степени, вѣра въ возможность самобытнаго развитія Россіи». Эта чисто - отрицательная формула даетъ возможность въ одну телѣгу впречь и Н. К. Михайловскаго, и Юзова-Каблица, и В. В., и автора «Открытаго письма къ редактору «Отечественныхъ записокъ»... Карла Маркса...

Въ интересахъ правильнаго освѣщенія вопроса необходимо оставить *definitio fit per genus et differentiam specificam* въ народничествѣ, розыски его „особыхъ признаковъ“;

рѣшая вопросъ, опредѣляя литературный обликъ покойнаго писателя, необходимо изслѣдовать и опредѣлить не то чего *нѣтъ*, а что *есть*, что характеризуетъ его систему воззрѣній. Опредѣляя отношенія къ явленіямъ жизни и борьбы народнической интеллигенціи 70-хъ годовъ, мы вскроемъ то что есть — стройную и законченную систему воззрѣній; она опредѣлится не изложеніемъ философско-соціологическихъ взглядовъ Н. К., а обрисовкой связи „литературы и жизни“, — политико - публицистическихъ взглядовъ Михайловскаго, практическаго приложенія общетеоретическихъ воззрѣній.

Избирая эпоху 70-хъ годовъ, этотъ Sturm und Drang Periode русскаго общественнаго движенія, то время, когда, по собственному выраженію Михайловскаго, онъ заперся „святыми воспоминаніями на всю жизнь“, мы руководствуемся тѣмъ, что въ этой полосѣ съ особой силой сказалось вліяніе Михайловскаго при развитіи общественной мысли, выразилась его крупная роль въ формированіи идей и идеаловъ соціалистической интеллигенціи, его руководство борющейся Россіей.

Руководство борющейся Россіей. Для пониманія типа великаго публициста, для правильной оцѣнки роли Н. К. Михайловскаго и его связи съ движеніемъ своего времени, важно отмѣтить, что будучи „могучимъ возбуждателемъ революціи въ умахъ“ Н. К. революціонеромъ, въ спеціальномъ смыслѣ этого слова, непосредственнымъ участникомъ движенія, на подобіе своего замѣчательнаго современника П. Л. Лаврова,—не былъ. „Мнѣ кажется, что назвать его революціонеромъ въ спеціальномъ смыслѣ слова, т. е. человѣкомъ, отдавшимъ себя практически революціонной дѣятельности—нельзя, не погрѣшая противъ истины и противъ пониманія самаго типа этой исключительно - крупной личности“,—*), пишетъ о Михайловскомъ

*) Н. Русановъ. „Былое“ 1907 г., кн. III.

Н. Русановъ, одинъ изъ близко знавшихъ его людей. Михайловскій и самъ признавалъ въ себѣ отсутствіе революціоннаго темперамента, исключавшаго для него возможность „счастья борьбы“. И если иногда, въ горькую минуту, появлялось желаніе уйти отъ „настоящаго, которое сплошь не настоящее, а поддѣльное“, эмигрировать за границу и вступить на путь нелегальной дѣятельности, какъ писалъ Н. К. Михайловскій къ П. Л. Лаврову,—то это были все же только минуты: „Я не революціонеръ, всякому свое“.

А „свое“ было огромно по своему значенію и важности. Имъ объясняетъ Н. К. Михайловскій свой отказъ отъ предложенія П. Л. Лаврова участвовать въ организованномъ за границей журналѣ «Впередь». «Мои литературныя замѣтки *) создали мнѣ положеніе, котораго я побаиваюсь, но принимаю. Ко мнѣ лично и письменно обращаются молодые люди съ изложеніемъ своихъ сомнѣній и за разрѣшеніемъ разныхъ близкихъ имъ вопросовъ. Отъ этого положенія я, во первыхъ, не откажусь ни за что въ мірѣ». Объ этомъ же съ глубокимъ радостнымъ подъемомъ, сплетеннымъ со скорбнымъ раздумьемъ о настоящемъ,—говоритъ онъ въ легальной литературѣ: «Старъ я, но молодость люблю и болить за нее мое старое сердце. Я помню чудныя слова: блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ, въ нихъ же царство будущаго. Не будь этихъ надеждъ и ожиданій ушелъ бы я отъ всей этой мерзости, какую кругомъ себя вижу ***)»... Эти надежды, молодые побѣги, «русская молодежь, которая естественно не можетъ помириться съ разрывомъ Правды пополамъ», вдохновляла писателя «на славномъ посту» его—и вдохновлялась имъ. Молодую интеллигенцію нужно было «готовить къ тому моменту, когда настанетъ время

*) Письмо Н. К. къ П. Л. Лаврову.—„Мин. годы“ № 1, 1908 г.

**) Собр. соч. т. 4, стр. 583.

дѣйствовать» *), нужно было воспитывать твердую социалистическую оппозицію. Эта почетная и отвѣтственная роль выпала на долю Н. К. Михайловскаго на грани 60-хъ и 70-хъ годовъ.

*) Письмо къ П. Л. Лаврову.